

5. Шевнин А.Б. Переводческая эрратология: теория и практика. – Екатеринбург: УрГИ, 2010. – 140 с.
6. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru/136248/>. (дата обращения 09.02.2015).

УДК 001+347.78.034

ББК 83.3-021+83.3(4=432.1)6-022.30

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

TOPICAL ISSUES OF INTEGRATED TRANSLATION THEORY

О.С.Сорванова

Северный федеральный университет, Архангельск

Аннотация: В данной статье нами рассмотрены проблемы перевода модернистской поэзии в рамках интегративного переводоведения на примере стихотворения Т.С. Элиота «Истерия».

Ключевые слова: интегративное переводоведение, литературный модернизм, Т.С. Элиот

Abstract: This article approaches problems related to translation of modernist poetry from the perspectives of integrative translation studies by looking at and T.S. Eliot's "Hysteria".

Keywords: Integrative translation studies, literary modernism, T.S. Eliot

Анализ переводов стихотворения «Истерия» поэта высокого модернизма Т.С. Элиота с точки зрения интегративного переводоведения. В данной статье мы проведем сопоставительный анализ двух поэтических переводов с точки зрения интегративного переводоведения, разработанного и внедренного в жизнь профессором Северного арктического федерального университета им. М.В.Ломоносова А. М. Поликарповым. Интегративное переводоведение предполагает, что для наиболее адекватного осуществления перевода необходимо знать, по меньшей мере, особенности как культурно-исторической эпохи, в которой пребывал автор на момент создания произведения, так и личного стиля автора. Другими словами, для осуществления наиболее качественного и адекватного перевода необходимо знать исторический и культурный контекст, предшествовавший появлению поэтического произведения.

Сопоставительный анализ переводов необходим для того, чтобы понять насколько переводчикам удалось отобразить язык образов, созданный автором в поэтическом произведении. Для оценки непосредственно переводов необходимо проанализировать текст исходного поэтического произведения и созданную в нем систему образов. В виду особенности модернистской поэзии, в частности, отсутствия конечной рифмы и свободной структуры, хаотичности и фрагментарности повествования, единицей перевода мы будем считать поэтическое произведение полностью.

Эпоха модернизма характеризовалась поиском новых формы и направлений в искусстве, будь то литература, изобразительное искусство, театр, музыка, и т.д. Модернизм как течение в искусстве возник в результате разочарования общественным устройством после первой мировой войны, когда люди задумались о необходимости преобразования существовавшего мироустройства и построении «светлого» будущего, что и явилось, по сути, исходной точкой для так называемого модернистского проекта. Модернизм стал ответом и на происходящие фундаментальные изменения в общественном устройстве: процессы индустриализации и урбанизации. Певцами модернизма стали представители поколения выжженной земли, жившие между двумя катастрофами двадцатого столетия: первой и второй мировыми войнами.

Как уже было сказано, модернизм характеризуется отходом от привычных форм и поиском нового, стоит, тем не менее, обозначить, что речь идет о европейском и североамериканском модернизме, модернизм же латиноамериканский выпадает из этого ряда. Модернизм экспериментален, сложен по форме, эллиптичен, содержит элементы деконструкции наряду с реконструкцией, ассоциируется с отходом автора от реализма, материализма, условий традиционного жанра и формы, а также с понятиями культурного апокалипсиса и трагедии.

Томас Стернс Элиот является, наряду с такими поэтами как Эзра Паунд и Итс, одним из ярчайших представителей высокого литературного модернизма в поэзии. Не случайно в 1948 году Нобелевский комитете присуждает Элиоту Премию в области литературы за «приоритетное новаторство в становлении современной поэзии». Наиболее известным литературным произведением Томаса Стернса Элиота является *Waste Land* (*Бесплодная земля*), описывающее состояние пост-военного британского общества. Томас Стернс Элиот находился в состоянии постоянного душевного волнения. Получивший великолепное академическое образование

и безупречное домашнее воспитание, он был откровенно несчастен в своем первом браке, страдал депрессией и сильнейшими головными болями, вызванными финансовыми затруднениями, постоянными болями и ухудшающимся состоянием психического здоровья его первой жены. Собственное нервное истощение лишь укрепляло постоянное чувство отчаяния, а сложившаяся в Великобритании в Европе послевоенная обстановка лишь усугубляла ощущение катастрофы и хаоса.

Для анализа нами было выбрано произведение «Истерия». Отсутствие конечной рифмы, безусловно, делает перевод модернистской поэзии качественно иным, чем перевод традиционных поэтических произведений, можно говорить о том, что свободный размер поэтических произведений существенно упрощает задачу переводчика. Т.С. Элиота характеризует сосредоточенность на микрокосме, модернистский уход от макрокосма. Во главу угла встает человек, его внутренний мир, наследие войны нашло отражение в раздробленном сознании, нет целостности восприятия: «the ripple of unseen muscles- рябь невидимых мускулов», «the dark caverns of her throat – темные пещеры ее рта», «shaking of her breasts – тряска ее грудей».

Образы не поэтичны, они лишены «красивости», изящности: «her teeth were only accidental stars with a talent for squad-drill – ее зубы были всего-лишь случайными звездами с талантом к строевому маршу», «the rusty green iron table – ржавый зеленый металлический стол», «elderly waiter with trembling hands – пожилой официант с трясущимися руками». Стихотворение – это не ода, не песнь прекрасной Даме, это разрозненные фрагменты окружающей реальности, постоянный переход от внутренней рефлексии к внешнему проявлению мироздания в виде фрагментов и деталей: все то, чем характеризуется литература модернизма. Литература и искусство модернизма – это отражение того, как мы категоризируем и интерпретируем множественность окружающего нас мира.

Как и любое произведение литературы модернизма «Истерия» лишена традиционной повествовательной структуры и морализма. Чувственное, личностное, индивидуальное и во многом подсознательное восприятие действительности противопоставляется объективно существующему миру извне. Лирическое я как маятник, раскачивается между изоляцией и соединением, мыслью и чувственным восприятием, последовательностью и разрозненностью, в стихотворении внутренние ощущения перемежаются с анализом окружающего мира, поэтическое я ныряет вглубь и вновь

выныривает на поверхность каждодневной действительности, в которой официант раз за разом предлагает выпить чаю. Время в литературе модернизма перестало быть последовательным и хронологическим, повествования переливаются как волны, ритм попеременно убывает и прибывает как море во время отливов и приливов. Все это обуславливает более и насыщенное эмоциональное и интеллектуальное восприятие литературных произведений.

В виду того, что Томаса Стернса Элиота относительно немного переводили на русский язык, анализируемые переводы являются, условно, любительскими. Николай Кружков, как и Евгений Дюринг, являются лириком и эссеистом. Рассмотрим в начале перевод, выполненный Николаем Кружковым. Первое, что обращает на себя внимание при первом беглом осмотре, это наличие перекрестной конечной рифмы abba, cddc, effe, а именно:

Лицо	Рукой
Желая	Тканью
Удалая	Гортанью
Кольцо	Какой и т.д.

Переводчик прибегает и к другим неоправданным изменениям, таким как, например, добавление в конце произведения: «лития, лития, лития, лития, лития, лития». В тексте появилась «красивость», стихотворение стало более гладким и причесанным, во многом заменен образный язык стихотворения. Добавлена прямая речь дамы: «О какой вы смешной, и, увы, бестолковый какой». Добавлены и изменены чувства и внутренние переживания лирического я, появилось раздражение по отношению к официанту-метрдолету. Но даже при сохранении, например, сравнения зубов со звездами “teeth stars”... «зубы... звезды», образ у переводчика приукрашен. Так, у Кружкова зубы стали сиять как звезды, в то время как в оригинале «her teeth were only accidental stars with a talent for squad-drill – ее зубы стали лишь случайными звездами с талантом к строевому маршу». Нейтральное по экспрессивности I was involved in her laughter (дословно «я был вовлечен в ее смех») сменило эмоционально окрашенное «дыханьем увлекала», в этой же строке добавлен эпитет «удалая». Переводчик словно стремится разукрасить полотно стихотворения выразительными средствами, так, «an elderly waiter with trembling hands was hurriedly spreading a pink and white checked cloth- пожилой официант с трясущимися руками торопливо накрывал скатертью в бело-розовую клетку», внезапно стал «ворожить над

розовой тканью». Появились и новые образы-добавления: «и пульсировал стон возле губ, замыкая кольцо», «надрывался смех гортанью», отсутствующие в тексте Т.С.Элиота. Нераспознаваем и образ Плеяды, появившийся в конце стихотворения.

Перевод практически утратил пульсирующий прерывистый нерв оригинального стихотворения, его обрывочность и фрагментарность, переходов от внешнего к внутреннему и обратно. Перевод Кружкова можно отнести к разряду переводов, традиционно называемых в обиходе «вольными переводами», он, безусловно, опирается на исходник, но слишком вольно с ним обращается. К подобным примерам можно отнести знаменитый цикл *Волшебник Изумрудного Города* Александра Волкова или не менее известный *Буратино* А.С. Толстого, основанный на *Приключениях Пинокио* К.Коллоди. Данный перевод, на наш взгляд, не может быть отнесен к переводам; нам представляется, что «Истерия» Кружкова – это интерпретация исходного поэтического произведения Т.С. Элиота. Переводчик не учел ни особенностей образной системы стихотворения, ни особенностей литературного модернизма, отказавшегося от традиций и условностей.

Перевод Дюринга представляет собой буквальный перевод, с отсутствием добавлений и других значительных трансформаций. Сохранен образный ряд стихотворения, более того, переводчик скрупулезно воссоздал детали «pink and white checked cloth over the rusty green iron table» и «белорозовой клетчатой скатертью ржаво-зеленый металлический стол». Подводя итоги, можно сказать, что Дюринг близок к оригиналу, сохранил отказ от конечной рифмы, ушел от поэтичности. Как и Элиот, Дюринг отказался от четкой структурированности произведения, создавая ощущения так называемого «потока сознания», широко применяющегося в модернистской литературе приема. С другой стороны, возникает вопрос о том, может ли такой перевод являться поэтическим и где проходит грань между подстрочником и литературным переводом «свободного», т.е. лишенного поэтических рамок модернистского стихотворения.

Предложенный нами вариант перевода основывается на знакомстве с творчеством Т.С. Элиота, в частности, англо-американской модернистской поэзией и с особенностями модернизма как культурно-исторического феномена в целом. Коммуникативным заданием было передача нерва стихотворения, его неровного ритма, переходов между внешним и внутренним, обрывистость и «некрасивость» образов стихотворения – всего

того, что привнесли в литературу высокий модернизм и творчество Т.С. Элиота. Нами был подготовлен подстрочник поэтического произведения, при помощи которого был подготовлен предлагаемый поэтический перевод стихотворения. При переводе мы постарались сохранить все образы, существующие в стихотворении, и сохранить грамматические и лексические особенности стихотворения с учетом нормы и узуса русского языка. При сопоставлении предложенного нами перевода с двумя предыдущими, мы видим сходство нашего варианта с переводом Е.Дюринга и принципиальное отличие с переводом Кружкова.

Таким образом, проанализировав англоязычный оригинал и два русскоязычных поэтических перевода стихотворения «Истерия» Т.С. Элиота мы пришли к следующим выводам:

Особенности поэтических произведений модернизма делают процесс перевод качественно другим, во многом существенно упрощая задачу для переводчика, в частности отсутствием необходимости соблюдать стихотворный ритм, размер, подбирать конечные рифмы. Первый проанализированный нами перевод, фактически, не является переводом, при частичном сохранении образов в тексте перевода наличествуют добавления, искажения коннотативных значений. Переводчик приукрасил произведение, добавив ему гладкости и поэтичности, что противоречит самому духу литературного модернизма. Второй перевод оказался максимально близким к тексту-источнику, что заставляет нас задуматься о следующей проблеме: где проходит грань между подстрочником и литературным переводом поэтических произведений эпохи модернизма.

Литература:

1. Bradshaw, D., Dettmar K.H. (Eds.) A Companion to Modernist Literature and Culture. – Oxford: Blackwell Publishing, 2006. – 593 p.
2. Childs, D.J. Modernism and Eugenics: Woolf, Eliot, Yeats, and the Culture of Degeneration. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 266 p.
3. Childs, P. Modernism. – London: Routledge, 2008. – 236 p.
4. Cooper, John Xiros. The Cambridge Introduction to T.S. Eliot. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 129 p.
5. Gallup, D. T.S. Eliot: A Bibliography. Including Contributions to Periodicals and Foreign Translations. – London: Faber & Faber Limited, 1983. – 179 p.
6. Mahaffey, V. Modernist Literature: Challenging Fictions. – Malden: Blackwell Publishing, 2007. – 242 p.

Приложение 1

Т.С. Элиот

Hysteria

As she laughed I was aware of becoming involved in her laughter and being part of it, until her teeth were only accidental stars with a talent for squad-drill. I was drawn in by short gasps, inhaled at each momentary recovery, lost finally in the dark caverns of her throat, bruised by the ripple of unseen muscles. An elderly waiter with trembling hands was hurriedly spreading a pink and white checked cloth over the rusty green iron table, saying: "If the lady and gentleman wish to take their tea in the garden, if the lady and gentleman wish to take their tea in the garden ..." I decided that if the shaking of her breasts could be stopped, some of the fragments of the afternoon might be collected, and I concentrated my attention with careful subtlety to this end.

Приложение 2

Перевод Н.Кружкова

Истерическим смехом её искажалось лицо.
Её зубы сияли, как звёзды, меня обесточить желая,
И дыханьем она увлекала меня, удалая,
И пульсировал стон возле губ, замыкая кольцо.
И стоял метрдотель возле нас и дрожащей рукой,
Накрывая на стол, ворожил он над розовой тканью.
А она всё смеялась, но смех надрывался гортанью:
«О какой вы смешной и, увы, бестолковый какой!»
Метрдотель раздражал: «Если леди хотят и джентльмен,
Я в саду вам накрою и вскоре вам вынесу чаю».
Я решил, что теперь её грудь хорошо различаю
И уже не скучаю. И отвяжется скоро бармен.
Концентрация взгляда на том, где Плеяда моя,
Отшлифую я заново пятую грань бытия,
Лития, лития, лития, лития, лития...

Приложение 3

Перевод Е. Дюринга

Она смеялась, а я сознавал, что меня затягивает в ее смех, что я делаюсь его частью, глубже, глубже, пока ее зубы не стали всего лишь случайными звездами, научившимися ходить строем.
Меня затягивало короткими вдохами, втягивало короткими толчками, и наконец я потерялся в темных пещерах ее глотки, весь измятый пульсацией невидимых мускулов.

Пожилой официант дрожащими руками торопливо накрывал бело-розовой клетчатой скатертью ржаво-зеленый металлический стол, приговаривая: «Если леди и джентльмен желают пить чай в саду, если леди и джентльмен желают пить чай в саду...» Я решил, что если я сумею остановить колыхание ее груди, то, возможно, удастся собрать какие-то осколки дня, и я, сосредоточившись, искусно и осторожно принялся за выполнение этой задачи.

Приложение 4

Подстрочник

Когда она смеялась я осознавал что вовлечен в ее смех и был частью его, пока ее зубы стали только случайными звездами с талантом к групповому маршированию я был втягиваем внутрь короткими, вдохнут в каждое мгновенное восстановление, потерян окончательно в темных пещерах ее горла, покрыт синяками от ряби невидимых мышц.. Пожилой официант с трясущимися руками торопливо расправлял розово и белую в клетку скатерть над ржавым зеленым металлическим столом, говоря: «Если леди и джентльмен желают пить чай в саду, если леди и джентльмен желают пить свой чай в саду...» Я решил что если тряска ее груди может быть остановлена, некоторые фрагменты вечера могут быть собраны, и я сконцентрировал мое внимание с осторожной тонкостью до этого конца.

Приложение 5

Собственный перевод

Когда она смеялась, я осознавал, что я вовлекаюсь в ее смех и становлюсь частью его и до той поры пока ее зубы не стали лишь случайными звездами с талантом к групповому маршу. Меня затянули короткие удушья, вдыхаемые в момент каждого временного восстановления, я окончательно потерялся В темных пещерах ее горла, покрытый синяками от ряби невидимых мышц. Пожилой официант с трясущимися руками торопливо расправлял скатерть в розовую и белую клетку на ржавом зеленом железном столе. Говоря «Если дама и господин желают вынести их чай в сад, если дама и господин желают вынести их чай в сад...» Я решил, что если тряска ее груди может остановиться, некоторые фрагменты вечера могут быть собраны, и я сосредоточил мое внимание с осторожной тонкостью на этом завершении.